

С.В. Телешов, Т.А. Мирюгина

К ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

THE HISTORY OF WOMEN'S EDUCATION IN RUSSIA

Трудным был путь женщин в науку. Особенно в Российской империи. Не скоро появились первые женщины-ученые и учительницы. Вторая половина 19 в. и начало 20 в. прошли под знаком возможности получить сначала школьное, а потом и высшее образование для девушек. Мы кратко рассматриваем историю женского образования в России (от первого женского училища, до создания Женского педагогического института).

Ключевые слова: образование женщин, история педагогики.

Difficult was the way of women in science. Especially in the Russian Empire. The first women-scientists and schoolteachers appeared not soon. Second half 19 century and beginning 20 century passed under a sign possibility to get first school, and then and higher education for girls. We briefly examine history of woman education in Russia (from the first woman school, to creation of the Woman pedagogical college).

Keywords: women's education, history of pedagogy.

ГБОУ «Школа № 635», Тобольский педагогический институт, Санкт-Петербург, Россия.

Трудно создавалась русская школа. Трудно она и развивалась. Еще в 1729 г. Антиох Кантемир в сатире «На хулящих учение» вскрыл всю картину царившего в стране невежества: «Наука ободрана, в лоскутах обшита, / Изо всех почти домов с ругательством сбита, / Знаться с нею не хотят, бегут ея дружбы...» [12, с. 32].

Не менее драматично шло развитие женского образования. История эта в России имеет древние корни. Тем не менее первые осознанные попытки упорядоченного женского образования следует отнести к деятельности Императрицы Марии. Она из старших воспитанниц учредила годичный класс пепиньер при женских институтах, пытаясь положить начало педагогической подготовке воспитанниц; в Воспитательных домах ею были организованы классы наставниц.

Вторая половина 1850-х гг. сложилась на редкость удачно. На педагогическом поприще выступил Н.И. Пирогов со статьей «Вопросы жизни», нашедшей живой отклик в обществе. Инспектор

классов Павловского женского института и профессор педагогики Главного Педагогического института Николай Алексеевич Вышнеградский навсегда вошел в историю женского образования России, т.к. благодаря его усилиям 19 апреля 1858 г. (160 лет назад) было открыто первое в империи все-сословное женское училище (получившее название Мариинского). Разумеется, полная поддержка была оказана ему в этом начинании членами императорской фамилии и Государем Императором Александром II. Вскоре таких училищ стало в столице четыре [2, 4].

Чтение лекций на открывшихся Петербургских высших женских курсах началось 20 сентября 1878 г. Впервые же вопрос о них возник еще в 1860-х гг. Первым человеком, поднявшим это вопрос была женщина-публицист Евгения Ивановна Конради, которая на декабрьском 1867 г. первом съезде естествоиспытателей внесла мотивированную записку о необходимости научного образования для женщин [5, с. 1]. Эта записка стала пусковой причиной, последовавшей в марте и в мае 1868 г. массовой подачи ректору петербургского университета заявлений от 400 женщин с просьбой о проведении лекций или курсов для женщин.

В письме на имя ректора, поступившем в июне от 63 женщин из Смоленска, выражалась «живейшая признательность» за возможность проведения лекций специально для женщин. «Мы радуемся... за наше молодое поколение, за женские гимназии и другие учебные заведения, которым дан будет жизненный толчок...» [5, с. 2]. К этим заявлениям присоединился профессор Андрей Николаевич Бекетов, не только поддерживавший, но и разделивший все хлопоты и труды по устройству высших женских курсов.

Отметим, что в большинстве университетов женщины свободно допускались к слушанию лекций, тем более, что и число таких желающих было невелико. С одной стороны, это объяснялось неудовлетворительной постановкой среднего образования у девушек, а с другой инертностью и недоверчивостью к возможности эмансипации у многих из них. К 60-м гг. в Петербургском университете и медико-хирургической академии было лишь несколько десятков слушательниц. Например, в МХА в 1871 г. профессор Грубер разрешил 24 женщинам заниматься в анатомическом театре академии и держать экзамены, а 5 женщин занимались в академии химией. Несколько женщин были допущены к занятиям анатомией в Казанском университете [11, с. 97–100].

Наибольший наплыв женщин в отечественных университетах был в 1905, 1906 и 1907 гг. В 1907 г. в университетах империи учились – 279 женщин в Петербургском университете, 308 – в Московском 450 – в Харьковском, 130 – в Новороссийском, 318 – в Казанском, 208 – в Юрьевском, 66 – Св. Владимира (Киев), 190 – в Томском. В 1908–1900 уч. году прием женщин был запрещен [11, с. 107]. При этом в Российской империи оставался один университет, в который женщинам был открыт одинаковый доступ с мужчинами – это Александровский университет в Гельсингфорсе [11, с. 108].

«Поступление женщин в Цюрихский университет совершается так же беспрепятственно, как и поступление мужчин... В течение зимнего семестра 1871/72 гг. число слушательниц доходит уже до 31. Из этого числа 19 приехали из России. В летнем семестре 1872 г. учащихся женщин было на медицинском факультете 51, из этого числа 44 из России... несколько женщин изучали естественные науки... Несколько русских женщин поступает в Цюрихскую Политехническую школу...» [1, с. 145–146].

В Женевском университете в 1889–1892 гг. учится и защищает докторскую диссертацию В.Е. Богдановская [8, 9]. Стокгольмский университет идет так далеко, что «начинает в 80-е гг. переговоры с С. Ковалевской и приглашает ее доцентом на кафедру математики... В 1885 г. она начала читать алгебраическое введение абелевских функций... (хотя профессор Стриндберг считал, что такое явление, как женщина – профессор математики вредно, бесполезно и неудобно)» [1, с. 146–147].

Укажем на то, что в Петербурге с 1863 г. существовали «педагогические курсы с.-петербургских женских гимназий» – одни из самых старейших в стране высших учебных заведений. В целом процесс этот шел постепенно: 20 января 1870 г. с разрешения министра народного просвещения началась чтения «публичных лекций» по некоторым предметам словесно-исторического и естественного отделения университета, почти одновременно открылись Лубяньские курсы в Москве, в 1870 и 1871 гг. в Киеве открылись систематические публичные курсы по естественным наукам. В 1872 г. в Москве открыты высшие женские курсы В.И. Герье, а в Петербурге – врачебные курсы [5, с. 3–4].

За эти годы поднялась и мощная волна противодействия этому начинанию. Среди ее участников тоже были люди высшего света. Начались насмешки и издевательства. Чего стоят, например,

строчки из стихотворения графа А. К. Толстого «Поток-богатырь» (1871), осуждавшего возможность высшего образования для женщин: «... В третий входит он дом, и объял его страх: / Видит, в длинной палате вонючей, / Все острижены вкруг, в шюртуках и в очках, / Собрались красавицы кучей. / Про какие-то женские спора права, / Совершают они, засуча рукава, / Пресловутое общее дело: / Потрошат чье-то мертвое тело. / Ужаснулся Поток, от красавиц бежит, / А они восклицают ехидно: / „Ах, какой он пошляк! ах, как он неразвит! / Современности вовсе не видно!“ / Но Поток говорит, очутясь на дворе: / „То ж бывало у нас и на Лысой Горе, / Только ведьмы хоть голы и босы, / Но, по крайности, есть у них косы!..“».

Европейские «светила» не отстают: мюнхенский профессор Бишоф считает, что анатомия и физиология доказывают, что «разность строения тела и мозга для женщин – роковое дантовское: „оставь надежду навсегда“». При этом он добавляет, что женщине не только медицинская, но и педагогическая деятельность «физиологически невозможна» [1, с. 150–151].

И все же снова и снова молодые женщины из Российской империи, не зная на адомы условия жизни за границей (ведь многие были небогаты), шли в пальто «подбитым ветром» «на битву с нищетой и голодом во имя учения» [1, с. 154]. Так учились и выучились, помогая друг другу, сестры Бронислава и Мария Скловские. Выучившиеся помогали новичкам: «Душу свою должно отдать, чтобы хотя двум, трем помочь стать женщинами умными, образованными, чистыми, исполняющими свой долг.» – считала В. Е. Богдановская [1, с. 155]. Как это созвучно деятельности Яна Амоса Коменского, который говорил: «бойтесь одни быть учеными, а содействуйте каждый по мере сил своих и другим в достижении учености» [9, с. 85].

Наука для всех одна; особой науки для женщин нет и быть не должно. Курсы прежде всего обеспечивали общее научное образование женщин, специализация – это следующая ступень образования.

23.06.1903 г. был открыт Женский Педагогический институт. Попечителем стал Великий Князь К. К. Романов. Прием производился с 16 лет, было два отделения: словесно-историческое и физико-математическое (срок обучения 4 года на каждом) [6]. При этом: «Слушательница, получившая в окончательном выводе по какому-либо предмету своей специальности 3 балла, не допускалась к преподаванию этой специальности в старших классах женских гимназий» [3, с. 4]. Химические дисциплины, кстати, преподавали: профессор С. И. Созонов, В. Н. Верховский (будущий действительный член АПН СССР), В. Н. Ипатьев (будущий академик АН), С. В. Лебедев (так же будущий академик). Именно этот институт и стал фактическим прародителем нынешнего Российского государственного университета имени А. И. Герцена о чем стыдливо скрывают его нынешние руководители.

«Так работает русская женщина на пользу народного образования. Деятельность ее подчас тяжела и утомительна, но полна движения и интереса, и ценна тем, что дает возможность живому человеку приложить свои силы к живому делу» [7].

Литература

1. Вагнер В. А. Страницка из истории высшего женского образования в России (памяти её первых детей) // Вестник воспитания. 1897. № 3. С. 134–157.
2. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России 1856–1880. Санкт-Петербург, 1901.
3. Обзорение преподавания на физико-математическом отделении Женского Педагогического Института. 1909–1910 уч. г. Санкт-Петербург, 1909.
4. Павлов Ф. П. Памяти Н. А. Вышнеградского (к пятидесятилетию женских гимназий) // Русская школа. 1908. № 4. С. 86–95.
5. Песковский М. Университетская наука для русских женщин // Русская мысль. 1886. № 12. С. 1–30.
6. Положение о Женском Педагогическом Институте Ведомства учреждений Императрицы Марии. Санкт-Петербург, 1903.
7. Роль русской женщины в деле народного образования вообще и в особенности в начальных городских школах Петербург (реферат, читанный на всемирном женском конгрессе в Париже) // Русская школа. 1901. № 1. С. 92–102.
8. Телешов С. В. Курсистка из Петербурга // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 мая 2016 г. / редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олонина. Минск, 2016.
9. Телешов С. В. Две звезды химической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 4, Химия. 2017. № 1. С. 79–91.
10. Холоньяк М. Развитие женского образования до Я. А. Коменского и заслуга его в этом деле // Русская школа. 1897. № 5–6. С. 70–85.
11. Шохоль К. К. вопросу о допущении женщин в университеты // Русская школа. 1912. № 11. С. 97–118.
12. Э. В. Очерки по истории русской школы // Русская школа. 1899. № 4. С. 32–43.